

Кролик, промахнувшись при первом броске, оскалил зубы, с которых капала голодная слюна. Мощно оттолкнувшись задними лапами, он вновь взвихрил снег и стремительно ринулся на добычу.

Шу Сюнь удивленно приподнял бровь.

«С ума он сошел от голода, что ли?» — подумал он.

Малыш не стал отступать. Выпустив острые когти, тускло блеснувшие сталью, он прыгнул навстречу врагу.

Как выяснилось, даже самый свирепый кролик — не соперник детенышу духовного зверя. Однако на этот бой Шу Сюнь потратил почти всю свою и без того скудную духовную энергию. Он подошел к бездыханной тушке, и на пухлой мордашке Пушка отразилась тревога. Глаза кролика оказались сплошь багровыми, без малейшего намека на зрачки, что выглядело жутковато. Шу Сюнь хорошо помнил тех двух кроликов, которых добыл Ецянь: их глаза тоже отливали красным, но у них отчетливо различались зрачки.

Он взглянул на горизонт. Призрачная синяя вуаль уже затянула изрядную часть неба и неумолимо приближалась к озеру Вэй. Шу Сюнь медлить не стал. Схватив кролика за длинные уши, он закинул его на плечо и поволок к воде.

В заснеженном лесу картина выглядела комично: крошечный пушистый комок, который сам был едва ли выше кроличьих ушей, упорно тащил за собой огромную тушку. Озеро Вэй уже виднелось впереди, как вдруг земля под лапками Шу Сюня вздрогнула. Толчок был слабым — обычный путник его и не заметил бы, но для крохотного зверька это мини-землетрясение показалось весьма ощутимым.

Шу Сюнь тут же выпустил уши добычи, откатился в сторону и сгруппировался. Дрожь земли не прекратилась — источник опасности приближался. Из-за спины донеслось тяжелое, низкое дыхание. Шерстка на Пушке встала дыбом. Не оборачиваясь, он заметил ближайшее белое скальное дерево, выпустил коготки и изо всех сил оттолкнулся от земли. В один прыжок взлетев на ствол, он ловко карабкался все выше по ветвям, пока не взобрался на высоту нескольких метров, где и затаился в развилке крепкого сука.

Глянув вниз, малыш обиженно раздул щеки. Его законную добычу, которую он с таким трудом волок из чащи, уже прижала лапой белоснежная волчица.

«Эх, знал бы — сразу убрал бы тушку в системный рюкзак!» — сокрушался он.

Но Шу Сюнь был чистюлей: вид окровавленного кролика вызывал у него брезгливость, и он предпочел тащить его волоком, лишь бы не пачкать инвентарь. Белая волчица, впрочем, не удовлетворилась легкой добычей. Она вскинула голову и уставилась на сидящего на ветке Шу Сюня полным ярости взглядом.

Шу Сюнь уселся поудобнее и безмятежно свесил коротенькие лапки, покачивая ими из стороны в сторону. Белая волчица явно обладала зачатками разума. Сочтя такое поведение за дерзкий вызов, хищница оскалилась и глухо зарычала. Однако лазать по деревьям она не умела. Покружив немного под ветками, она подхватила кролика зубами и скрылась среди деревьев.

Проводив волчицу взглядом, пока та не скрылась за пологим склоном, Шу Сюнь спрыгнул на снег. Лишиться обеда было досадно, но жизнь дороже. С его нынешними силами одолеть голодного волка — задача почти невыполнимая. К тому же Шу Сюнь знал: белая шкура в здешних краях делает зверя слишком заметным, выжить с ней невероятно трудно. А значит, уцелевшие белые волки были опаснейшими хищниками этого леса.

Решив, что угроза миновала, Шу Сюнь поспешил к озеру Вэй. Спустя пару минут он миновал последние заросли белых скальных деревьев. Но стоило ему ступить на открытое пространство, как на него ураганом налетел резкий порыв ветра.

Времени на раздумья не оставалось — Шу Сюнь инстинктивно отпрянул в сторону. Но нападавший оказался на редкость хитрым и опытным охотником. Полагаясь на свою ловкость, крохотный зверек едва уклонился от первого броска. Едва его лапки коснулись снега, как последовал второй удар, отрезавший все пути к отступлению.

Деваться было некуда. Шу Сюнь стиснул зубы, выпустил когти и развернулся навстречу опасности. Огромная пасть белой волчицы раскрылась прямо перед ним — он почти чувствовал ее горячее дыхание. Но в самый последний миг, когда челюсти хищника уже готовы были сомкнуться на его теле, откуда-то сбоку стремительной молнией пронеслась огромная серая тень. Мощнейший удар сбил белую волчицу с ног. Она отлетела на несколько метров и с глухим стуком рухнула в сугроб, подняв целую тучу снежных брызг.

Волчица взвыла от боли, но тут же вскочила на лапы. Она оскалила клыки, и ее полные лютой злобы глаза уставились на незваного гостя.

Шу Сюнь ошеломленно задрал голову, разглядывая своего защитника. Тот оказался серым волком — огромным, мощным, куда крупнее и мускулистее белой хищницы, пусть его шерсть и выглядела невзрачно. Серый великан надежно закрыл собой малыша. Он слегка пригнулся к земле, готовый к прыжку, но клыков не скалил, лишь пристально следил за противником своими изумрудно-зелеными глазами.

Оба зверя явно превосходили обычных животных по разуму. Белый и серый волки замерли друг напротив друга, оценивая силы соперника.

Пользуясь затишьем, Шу Сюнь тихонько переступил лапками, пытаясь отползти подальше. Ни один из хищников не обратил на него внимания — то ли действительно не заметили, то ли им сейчас было не до него. Шу Сюнь уже приготовился дать стрекача, как только окажется на безопасном расстоянии, но стоило ему сделать пару скрытных шагов, как серый волк, словно имея глаза на затылке, тоже сместился в сторону, вновь закрывая его собой.

Это резкое движение заставило и Шу Сюня, и белую волчицу застыть на месте. Малыш так и замер с поднятой лапкой, боясь шелохнуться, а белая волчица припала к земле еще ниже, угрожающе урча.

Шу Сюнь всегда считал волков умными и расчетливыми стратегами. Он предполагал, что белая волчица, уже добывшая упитанного кролика, при виде столь грозного соперника предпочтет отступить. Да и серый великан вряд ли станет преследовать ее ради бессмысленной резни. Именно поэтому Шу Сюнь так спешил убраться отсюда: если уж против белого волка у него не было шансов, то от серого гиганта и подавно не спастись.

Однако дикая природа опровергла все его доводы. Белая волчица, уступая в силе, внезапно бросилась в атаку первой. Она взвилась над снегом, и в ее глазах горела бешеная, неукротимая жажда крови.

Снежные хлопья взметнулись в воздух, когда два хищника сшиблись в яростной схватке. В этом диком, жестоком противостоянии не могло быть компромиссов: волки дерутся до последнего вздоха, пока один из них не испустит дух.

Бой завершился за считанные минуты, и исход его был предрешен — разница в силе оказалась слишком велика. Серый волк доминировал настолько, что даже во время схватки ухитрялся коситься на пытающегося улизнуть Пушка. Заметив, что малыш вот-вот сбежит, серый великан мгновенно прикончил соперника, перемахнул через сугроб и, приземлившись прямо перед Шу Сюнем, смачно лизнул его в щеку.

От такого проявления нежности крошечный Шу Сюнь не удержался на ногах и шлепнулся задом на снег. Но не успел он испугаться, как огромный серый волк начал стремительно меняться. Прямо на глазах изумленного зверька он принял человеческий облик. Перед ним предстал его напарник — Ецянь. Совершенно голый.

И вот, под сенью кружащихся снежинок этого ледяного мира, Ецянь с абсолютно бесстрастным лицом невозмутимо зашагал к озеру Вэй, где преспокойно подобрал свои вещи и одну за другой надел их.

В чате трансляции началось форменное безумие:

— А-а-а! Какого черта все зацензурили?! Покажите Бога Ночи!

— Ору с мордочки Пушка, он просто окаменел!

— Бог Ночи великолепен! Его волчье обличье — просто мощь! Спас нашего Пушка!

— Слушайте, а с этой белой волчицей точно все в порядке? Из-за такого крохотного кусочка мяса лезть на рожон? Волки же умные создания, должны понимать, когда стоит отступить, тем

более столь редкий зверь.

— Да Ецянь просто не удержался и лизнул его! Чтобы не напугать Пушка еще сильнее, он даже за одеждой возвращаться не стал, сразу обернулся человеком. Но в итоге все равно до смерти напугал бедного кроху, ха-ха! Логика нашего Бога Ночи — это нечто!

— Так Пушок завис от облизывания или от испуга? Какой же он милый, когда так глупо хлопает глазками!

Чат бурлил. Зрители, только что пережившие нешуточную тревогу за судьбу малыша, теперь наперебой обсуждали курьезный финал этой драматической стычки.

Лишь когда Ецянь полностью оделся, Шу Сюнь наконец отомкнул челюсти и, во все глаза глядя на возвышающегося над ним напарника, брякнул на своем забавном деревенском наречии:

— Ты чо меня облизал-то?

Ецянь на секунду задумался, расшифровывая смысл вопроса, после чего с тем же каменным выражением лица ответил:

— Запах.

Шу Сюнь озадаченно почесал макушку и серьезно сложил передние лапки на груди:

— А, так я невкусный совсем.

На сей раз пауза затянулась еще дольше.

— Теперь на тебе мой запах, — терпеливо разъяснил Ецянь. — Так я всегда смогу тебя отыскать. И другие звери не посмеют к тебе сунуться.

Крохотный разум Шу Сюня наконец-то переварил эту длинную — неслыханная редкость для молчаливого напарника — тираду. Ецянь был полностью пробужденным с родословной гигантского волка, прирожденным хищником высшего ранга в любом из миров. Оставив на нем свою метку, он просто взял его под защиту.

В чате продолжали шутить:

— А-ха-ха, логика у мелкого тоже огонь! Он реально подумал, что Ецянь собрался его сожрать!

— Наш Бог Ночи, конечно, грозен, но не до такой же степени, чтобы лопать товарищей по команде! Почему Пушок вечно трясется, что его съедят?

— Эй, а никого не удивило, что великий Е выдал за раз целое предложение?!

Пока зрители вовсю веселились в комментариях, Шу Сюнь облегченно похлопал себя лапкой по пухлой грудке. А затем вдруг радостно подпрыгнул на месте:

— Я же кролика добыл! Огромного! Сегодня на ужин будет мясо!

Окрыленный этой мыслью, он вприпрыжку припустил обратно к опушке леса, отыскивая тот самый склон, где скрылась белая хищница. Шу Сюнь рассудил здраво: улепетывал он быстро, волчица погналась за ним сразу же, а значит, сожрать добычу по дороге никак не успела. Выходит, упитанная тушка так и осталась лежать на снегу. Но когда он, сверяясь с волчьими следами, добрался до места, его ждало разочарование. Там не было ровным счетом ничего. Ни кролика, ни даже клочка шерсти. Снег оставался девственно чистым, если не считать цепочки глубоких лап.

Шу Сюнь растерянно захлопал глазами. Волки, конечно, хитры, но не умеют же они летать! Не могла же хищница проглотить такую тушу целиком прямо на бегу?

«Что здесь произошло? Кролик будто растворился в воздухе... Зачем она полезла в драку с серым гигантом из-за жалкой добычи? Неужели голод довел ее до такого отчаяния, что она предпочла умереть в бою, лишь бы не отдавать еду?» — размышлял малыш.

Позади скрипнул снег — это подошел Ецянь. Он остановился рядом и коротко бросил:

— Кролик?

Шу Сюнь смущенно поскреб лапкой затылок:

— Да честно я его поймал! Вот такого здорового! — Он изо всех сил растопырил короткие лапки, показывая размер.

Ецянь тихо фыркнул.

Шу Сюнь обиженно надулся. Опять этот невозмутимый тип над ним потешается!

— На месте, где я его завалил, осталась куча крови! Сама тушка не могла испариться!

— Допустим, — равнодушно отозвался напарник.

— Пошли проверим! — Глаза Шу Сюня загорелись азартом. Если кролик действительно растворился, то как быть со следами крови? Это единственный способ узнать, что за чертовщина тут творится.

Ецянь вместо ответа запрокинул голову. Шу Сюнь проследил за его взглядом и обомлел. Из-за всех этих непредвиденных задержек они упустили драгоценное время. Призрачная синяя лента уже зависла прямо над ними, готовая в любой миг накрыть мир ледяным саваном. Шу Сюнь испуганно зажмурился, а когда снова открыл глаза, его крохотные бровки сошлись на переносице. Взгляд Ецяня тоже мгновенно стал ледяным. Оба они увидели нечто такое, что не поддавалось никакому разумному объяснению.

<http://bllate.org/book/20265/2172290>